

С.В. Тишков
Р.Р. Алабердеев
Ю.В. Латов

ИСТОРИЯ БОРЬБЫ В СССР С ХИЩЕНИЯМИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ (к 70-летию ОБХСС/ДЭБ)

В марте 2007 г. Департамент экономической безопасности (ДЭБ) МВД России торжественно отметил свой 70-летний юбилей. Это празднование может показаться очень парадоксальным. Ведь ДЭБ как особое подразделение органов внутренних дел России был образован всего 3 года назад, в 2005 г. Однако работники этого подразделения считают его прямым преемником знаменитого Отдела по борьбе с хищениями социалистической собственности (ОБХСС), образованного в СССР в 1937 г.

Такое понимание преемственности не у всех в современной России вызывает одобрение. Ведь с переходом от советской командной экономики к российскому рыночному хозяйству приоритеты экономического развития качественно изменились. Если в советскую эпоху частное предпринимательство обычно само по себе считалось покушением на «устой социалистического общества», то сейчас оно рассматривается как основа хозяйственной жизни. Не следует ли в таком случае считать деятельность советских органов БХСС объективно тормозившей развитие советской экономики и тем самым снижавшей экономическую безопасность нашей страны?

Чтобы подойти к ответу на этот вопрос, рассмотрим, обобщая данные архивов службы БХСС-БЭП и предшествующих публикаций, основные этапы развития в СССР правоохранительной деятельности, направленной на борьбу с экономической преступностью¹.

Предыстория ОБХСС: 1917–1937 гг.

Период военного коммунизма. Через полтора месяца после прихода власти к большевикам, 20 декабря 1917 г., В.И. Ленин подписал декрет о создании Всероссийской Чрезвычайной Комиссии (ВЧК) как организации по борьбе с контрреволюционной деятельностью. В составе ВЧК немедленно были организованы отдел по борьбе со спекуляцией и отдел по борьбе с преступлениями в государственном аппарате (прежде всего, взяточничеством).

Уже 2 мая 1918 г. Московский революционные трибунал рассмотрел дело четырех сотрудников следственной комиссии, обвинявшихся во взяточничестве и шантаже, и приговорил их к шести месяцам тюремного заключения. Узнав об этом, председатель СНК В.И. Ленин настоял на пересмотре дела. ВЦИК повторно вернулся к рассмотрению дела, и на этот раз трое из четверых были приговорены к десяти годам лишения свободы.

По указанию В.И. Ленина 8 мая 1918 г. СНК издал Декрет «О взяточничестве», предусматривающий уголовную ответственность за это преступление — лишение свободы на срок не менее пяти лет в сочетании с принудительными работами на тот же срок. Интересно, что покушение на получение или дачу взятки приравнивалось к совершению преступления. Не был забыт и классовый подход: если взяткодатель принадлежал к имущему классу, то он приговаривался «к наиболее тяжелым и неприятным принудительным работам», а все его имущество подлежало конфискации.

В 1919 г. было принято решение об организации так называемой промышленной милиции, на которую возлагались задачи борьбы с хищением народного достояния, с противоправным использованием в частных интересах национализированных средств производства и сырьевых запасов. В условиях политики «военного коммунизма» это означало, прежде всего, борьбу с «мешочниками» и другими спекулянтами продуктов питания. Борьба с ними велась очень интенсивно. Так, только в апреле 1918 г. и только на станции Мармышы Московско-Киевской железной дороги сотрудники ВЧК задержали более тысячи спекулянтов, у которых было изъято хлебопродуктов на четыре вагона. На первых порах борьба с мешочничеством давала низкий

эффект, большая часть потребляемого горожанами хлеба покупалась у спекулянтов. Однако к 1920–1921 гг. эффективность противодействия мешочникам заметно возросла².

Период НЭПа. После начала политики НЭПа приоритеты борьбы с экономической преступностью изменились: рыночную торговлю на некоторое время легализовали, основное внимание стали обращать на должностные преступления советских чиновников. Так, в декрете ВЦИК и СНК РСФСР от 1 июля 1921 г. «О мерах борьбы с хищениями из государственных складов и должностными преступлениями, способствующими хищениям» указывалось, что к лицам, способствующим по своему служебному положению хищениям, должны применяться тюремное заключение на срок не ниже трех лет и даже высшая мера наказания при отягчающих вину обстоятельствах.

С преобразованием в феврале 1922 г. органов ВЧК в Главное Политическое Управление (ГПУ) в его составе было создано специальное экономическое управление, осуществляющее борьбу с крупными хищениями и взяточничеством. Кроме того, аналогичные обязанности вменялись транспортному и особому отделам ГПУ³.

В 1920-е гг., наряду с органами ГПУ, работу по выявлению и раскрытию хищений, растрат, фальшивомонетничества, хозяйственных и должностных преступлений проводили и аппараты уголовного розыска, для чего из их состава выделялись специальные подразделения. Например, отделением по борьбе с должностными преступлениями ОУР НКВД РСФСР в 1922 г. было выявлено 3 086 фактов взяточничества, а в 1923 г. — 2778.

Что касается экономических отделов (отделений) органов ГПУ, то они основное внимание сосредотачивали на раскрытии крупных хищений, совершаемых организованными преступными группами, и на борьбу с бурно активизировавшимися фальшивомонетчиками. Известно, что за 1923–1925 гг. в Москве было раскрыто 25 организаций, занимавшихся изготовлением и сбытом поддельных денег, в Ленинграде — 10, в Сибири — 27, в центральных губерниях — 56. В результате к ответственности привлекли около 2 тыс. фальшивомонетчиков.

В годы новой экономической политики очень широко распространились хищения в торговле. Е.А. Сергеев пишет: «В то

время, почти так же, как и сейчас, не было ни одного частного предприятия, которое не участвовало бы в преступных сделках — скупке краденого, хищениях, спекуляции государственным имуществом»⁴. Хищения совершались в основном в форме присвоения и растрат должностными лицами государственного и кооперативного имущества. Эти преступления составляли более 50% от общего числа должностных преступлений.

Размах коррупции в первые годы Советской власти вызвал замешательство в руководстве страны. Сам В.И. Ленин в одном из писем прямо писал, что «иностранцы уже теперь взятками скупают наших чиновников и “вывозят остатки России”»⁵. По настоянию Ленина в первый советский Уголовный Кодекс (1922 г.) была введена в качестве наказания за получение и дачу взятки смертная казнь. И эта норма не оставалась декларативной. Так, когда в мае 1924 г. на скамье подсудимых в Верховном суде оказались сразу 42 чел. — судьи и следователи Ленинградского губернского суда, обвиняемые в получении взяток, — то 17 обвиняемых были приговорены к расстрелу.

В годы НЭПа прошло довольно много процессов о взяточничестве — дело по Ленинградскому торговому порту, дело сотрудников хлебного отдела Госбанка, дело ответственных работников Наркомата путей сообщения и др. Все они заканчивались расстрельными приговорами. Только в 1927 г. смертная казнь за должностные и хозяйственные преступления была в СССР отменена (но восстановлена уже в 1930-е гг.).

По мере свертывания НЭПа борьбу с коррупцией стали вести слабее. Советское государство все более становится тоталитарным, все менее подверженным критике. В нем не должно было оставаться места для такого «буржуазного» явления, как коррупция, которая официально перестает существовать. Последние скудные сведения о взяточничестве в СССР были опубликованы в 1928 г. Затем завеса секретности на многие годы скрыла от общества и взяточничество, и казнокрадство. Лишь изредка они теперь могли обнаруживаться для широкой общественности, и то лишь по велению высокого начальства.

Период коллективизации. В период коллективизации резко возросло количество преступлений против колхозной собственности. Так, за 1931 г. в колхозах, совхозах и МТС зарегистриро-

вано более 200 тыс. экономических преступлений. Крестьяне не желали под принуждением идти в колхозы и широко использовали «оружие слабых»⁶.

Для борьбы с анти-колхозной экономической преступностью Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной собственности» меры воздействия к лицам, покушавшимся на колхозную собственность, резко ужесточились. Именно это постановление получило печальную известность как «Указ о трех колосках»: независимо от величины ущерба, нанесенного государственной собственности, виновный получал либо 10 лет заключения, либо расстрел. Учреждения ГУЛАГа начали активно заполняться осужденными крестьянами, полу-рабский труд которых интенсивно использовался на многих крупных стройках.

В 1935 г. экономические управления НКВД ликвидировали, а функции борьбы с хищениями, должностными и хозяйственными преступлениями полностью возложили на милицию и уголовный розыск⁷.

В 1930-х гг. преступления в сфере экономики все чаще стали совершаться уже не одиночками, а организованными преступными группами, действующими довольно изощренными методами. Для выявления все более сложных хозяйственных преступлений требовались специальные познания и навыки. Чтобы организовать эффективную охрану государственной собственности, было целесообразно специализировать эти направления деятельности милиции, создав соответствующие подразделения. Поэтому во второй половине 1930-х гг. формируется служба БХСС, специализирующаяся именно на экономической преступности.

Формирование службы БХСС: 1937–1941 гг.

Образование ОБХСС. Приказом НКВД СССР № 0018 от 16 марта 1937 г. в аппарате Главного Управления рабоче-крестьянской милиции был организован Отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией (ОБХСС). На эту новую структуру возлагались следующие главные задачи:

– руководство работой периферийных органов милиции по борьбе с хищениями и спекуляцией;

– обеспечение специальной работы с целью предупреждения и раскрытия этих преступлений на предприятиях системы государственной торговли, потребительской, промысловой и инвалидной кооперации, в заготовительных организациях, в сберегательных кассах и т.д.;

– расследование дел о хищениях социалистической собственности в указанных организациях, возникающих как на основании данных своего специального аппарата, так и на основании материалов, передаваемых отделами госбезопасности (о мелком вредительстве и пр.);

– борьбе со спекуляцией, фальшивомонетничеством, взяточничеством;

– оперативное руководство комендантами заготпунктов системы «Заготзерно».

В республиканских, краевых и областных управлениях милиции крупных промышленных центров создавались отделы, отделения и группы БХСС. Там, где такие аппараты не были созданы, борьбу с хищениями и спекуляцией продолжали вести другие службы милиции, в том числе уголовный розыск. Аппараты ОБХСС формировались в основном из работников, прошедших ранее хорошую практическую школу в экономических отделах системы Главного Управления государственной безопасности и в подразделениях уголовного розыска.

В 1939 г. в республиканских, краевых и областных подразделениях службы стали создаваться следственные группы, которые принимали к своему производству расследования уголовных дел, возбуждаемых по экономическим преступлениям. Одновременно работа подразделений БХСС начинает строиться по территориальному принципу, который позволял отойти от узкой специализации сотрудников, что в свою очередь способствовало улучшению их взаимодействия с районными и городскими отделениями милиции.

Перед самым началом Великой Отечественной войны, в 1941 г., на аппараты БХСС была дополнительно возложена обязанность бороться с валютчиками и контрабандистами. Наиболее активно эта работа проводилась в областях Западной Украины, Западной Белоруссии и Прибалтийских республиках. Однако в целом она лишь начала развертываться, да и размеры

валютных преступлений и контрабандной деятельности в СССР тогда были невелики.

Борьба с растратами и хищениями. В последние предвоенные годы показатели работы подразделений БХСС заметно улучшаются. Усиление борьбы с растратами и хищениями в системе государственной торговли и потребительской кооперации привело к снижению этих видов преступлений. Так, если количество выявленных в 1939 г. растрат и хищений принять за 100%, то в 1940 г. их было установлено по системе государственной торговли 62%, а по системе потребкооперации — 54%.

Спад растрат и хищений объясняется тем, что от прямых хищений и растрат материальных ценностей преступники, действовавшие в торговле, перешли к косвенным. Широкое распространение получили обмеривание, обвешивание покупателей, пересортица товаров и т.д. За счет обмана покупателей преступники создавали большие излишки, а затем их присваивали.

Важную роль в раскрытии этих правонарушений сыграл приказ НКВД от 26 мая 1940 г., объявивший инструкцию по надзору за применением в торговле правильных и имеющих установленные клейма весов, гирь и другого подобного инвентаря. Это дало возможность милиции совместно с органами прокуратуры и государственной торговой инспекции при Наркоме внутренней торговли СССР повести наступление на лиц, нарушающих правила торговли, — обвешивающих, обмеривающих и обсчитывающих покупателей.

Борьба со спекуляцией и фальшивомонетчиками. Наряду с активным участием в «укреплении социалистической собственности» подразделения БХСС решали ответственные задачи по разоблачению и пресечению деятельности спекулянтов.

В предвоенные годы преобладала главным образом спекуляция промышленными товарами. Особенно широкое распространение спекуляция получила в Москве, Ленинграде, Киеве, Свердловске, Новосибирске и других крупных промышленных центрах. В связи с этим аппараты БХСС предприняли целый комплекс мер, направленных на искоренение спекуляции. В результате их усилий в 1940 г. были обезврежены 242 крупные группы спекулянтов и привлечены к ответственности 1242 чел. У преступников изъяли ценностей на сумму 3065 тыс. р.

В предвоенные годы на территории ряда республик и областей СССР отмечалось появление фальшивых банкнот 10-, 5- и 1-рублевого достоинства. Сотрудникам ОБХСС пришлось приложить немало сил для разоблачения фальшивомонетчиков. Только в 1940 г. органы БХСС изобличили 4 группы преступников, изготовлявших фальшивые деньги типографским и литографическим способами, а также 7 групп, подделывающих денежные знаки ручным способом.

Так, в Грузинской ССР была арестована группа фальшивомонетчиков в составе 12 чел., действовавшая в Тбилиси. При обыске у преступников изъяли 17 клише с изображением банкнот 3-рублевого достоинства, 44 чертежа банкнот, инструменты и другие приспособления для подделки денежных знаков.

В Азербайджанской ССР силами сотрудников БХСС республики и Ростовской области была ликвидирована группа фальшивомонетчиков, занимавшаяся в Баку изготовлением и сбытом 10-рублевых банкнот. Подделанные этой группой деньги изымались не только в Азербайджанской ССР, но и в Ростовской, Саратовской, Московской и в ряде других областей.

Высоким качеством отличались 10-ти рублевые купюры, подделкой которых занималась группа из 6-ти человек в Москве. При обыске у организаторов преступной группы обнаружены и изъяты 274 поддельные купюры 10-рублевого достоинства, фальшивые бланки паспортов, большое количество поддельных штампов и печатей, приспособления для изготовления фальшивых денег. Всего по этому делу работники БХСС изъяли фальшивых денежных знаков 10-рублевого достоинства на сумму 52 200 р. и конфисковали почти 17 тыс. подлинных денег.

Общие результаты деятельности ОБХСС. Аппарат ОБХСС доказал высокую эффективность. В результате широкомасштабного наступления на экономическую преступность в 1939 г. только в снабженческо-сбытовых организациях было разоблачено 268 организованных групп расхитителей, привлечено к уголовной ответственности 1886 преступников. В следующем 1940 г. эти показатели увеличились в два раза — 538 групп, 3573 расхитителя.

В целом же по всем сферам экономики в стране в 1940 г. было выявлено свыше 2 тыс. организованных групп расхитите-

лей, спекулянтов и фальшивомонетчиков, привлечено к ответственности более 11 тыс. преступников — тоже в 2 раза больше, чем в предыдущем году. В ходе расследования уголовных дел установлено, что расхитители нанесли государству ущерб почти на 49 млн р. У них было изъято денег и ценностей более чем на 10 млн р. и на значительную сумму описано имущества. Кроме того, сотрудники милиции изъяли у спекулянтов и обратили в доход государства денег, ценностей и ценных бумаг на сумму более 80 млн р.

Таким образом, в предвоенные годы органы БХСС, представляющие собой новый род милицейской службы, на практике доказали необходимость своего существования, став эффективным средством защиты экономики СССР.

Деятельность аппарата БХСС в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг.

Специфика деятельности ОБХСС в военный период. Трудности военного времени в снабжении населения продовольствием и товарами первой необходимости пытались использовать в преступных целях расхитители и спекулянты. Они считали, что в условиях острейшего дефицита самых необходимых товаров можно без особого труда и риска сделать себе состояние. Если прежде основным объектом хищений были деньги, то в войну — потребительские промтовары и продовольствие. Вырученные деньги преступники старались обменять на золото, иностранную валюту, драгоценности.

В то же время в голодные годы войны многие совершали экономические преступления не ради наживы, а для элементарного пропитания себя и близких. Незаконное самоснабжение, «отоваривание» близких и знакомых по различного рода запискам и спискам с начала войны стали весьма распространенными способами разбазаривания нормированных товаров в магазинах, столовых, на базах и пищевых предприятиях.

Чтобы обуздать воров, спекулянтов и других преступных дельцов, Государственный Комитет Оборона (ГКО) принял несколько важных постановлений по укреплению законности и правопорядка в стране. Так, постановлением ГКО от 3 марта 1942 г. за хищение (воровство) в военное время оружия, боепри-

пасов, продовольствия, обмундирования и снаряжения устанавливалась высшая мера наказания — расстрел с конфискацией имущества преступника. Органы БХСС обязаны были проводить оперативно-розыскные мероприятия по изобличению виновных в течение 10 суток после получения соответствующей информации. Особую роль в борьбе с хищениями и спекуляцией сыграло постановление ГКО от 22 января 1943 г. «Об усилении борьбы с расхищением и разбазариванием продовольственных и промышленных товаров», наметившее дополнительные меры по охране народного достояния и защите его от жуликов.

Борьба с хищениями. В порядке профилактики хищений аппаратами БХСС с привлечением общественности проводились внезапные проверки наличия продовольственных товаров на складах, базах, продовольственных карточек в бюро, состояния их хранения и другие мероприятия. В ходе этих проверок нередко вскрывались факты, когда жулики прибегали к повторному использованию талонов и таким путем получали продукты, которые сбывали спекулянтам. В ряде областей завышались данные на получение продовольствия путем включения в списки лиц, которым карточек вовсе не полагалось. Так, в Чкаловской, Воронежской, Куйбышевской, Саратовской областях, Казани из всех возбужденных аппаратом ОБХСС уголовных дел около 20–30% были связаны со злоупотреблениями с продовольственными карточками.

Чтобы исключить злоупотребления с карточками, повторное использование хлебных талонов, на каждый месяц вводилась новая цветовая сетка карточек. Однако и эти меры не останавливали теневых дельцов. Работниками ОБХСС было выявлено несколько подпольных типографий, изготавливающих фальшивые карточки на хлеб и другие продукты.

Особенно следует отметить работу Ленинградской милиции. Сотрудники БХСС в тяжелых условиях блокады, голодая сами, вели активную борьбу с расхитителями и спекулянтами. В этих тяжелейших условиях они только во втором полугодии 1941 г. изъяли у расхитителей и спекулянтов 455 т продуктов. Отдел БХСС Ленинграда разоблачил группу расхитителей в карточном бюро Выборгского района, которую возглавляли заведующий райпищеторгом Корневский и начальник кустового карточного бюро Заржицкий. Преступники систематически похищали хлебные та-

лоны, сдаваемые в карточное бюро, повторно их использовали и занимались спекуляцией. По этому делу было арестовано 20 чел.

Большая работа проводилась аппаратами БХСС по предупреждению хищений и связанных с ними злоупотреблений. Так, в 1943 г. они проверили около 1500 мясокомбинатов и колбасных фабрик, в результате чего выявили более 800 т приготовленных для хищения неучтенных излишков мяса и мясопродуктов, которые были оприходованы. В ходе проверки порядка выдачи населению карточек на продовольственные и промышленные товары было изъято свыше 100 тыс. карточек у лиц, похитивших или незаконно их получивших.

В соответствии с Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП (б) «Об уборке урожая и зерновых сельскохозяйственных продуктов в 1944 г.» аппараты БХСС усилили борьбу с расхитителями урожая. Так, милицией Московской области в 1945 г. за хищения зерна были привлечены к уголовной ответственности 919 чел., изъято 43 т зерна. Только за 2 года у расхитителей, орудовавших в системе «Заготзерно» и «Главмука», изъяли наличных денег и ценностей на 44 млн р. и более 10 тыс. т продовольствия.

В военные годы расхитители пытались запускать руки даже в государственные банки и сберкассы. Так, в 1941 г. в Москве из системы Государственного Банка и ряда сберегательных касс преступниками, в число которых входили и должностные лица этих организаций, были похищены по поддельным документам 3,5 млн р. Благодаря действиям сотрудников БХСС Главного управления милиции НКВД СССР эти преступления удалось быстро раскрыть.

Борьба со спекуляцией и фальшивомонетничеством. Значительное распространение в годы войны получила спекулятивная деятельность, которая рассматривалась как опасное преступление, дезорганизующее работу тыла.

Используя трудности со снабжением продовольственными и промышленными товарами, спекулянты вступали в преступные связи с расхитителями, скупали предметы первой необходимости и продавали их на рынках по завышенным ценам. Поэтому борьбе со спекуляцией служба БХСС уделяла огромное внимание. Для этого, например, на транспорте на крупных железно-

дорожных узлах создавались оперативные заслоны, группы и посты, которые задерживали мошенников и спекулянтов.

Известно, что в 1942 г. в одной только освобожденной от немцев Калининской области милиция привлекла к ответственности более 1500 спекулянтов и изъяла у них ценностей на сумму более 2 млн р. А в 1944 г. органы милиции страны разоблачили и арестовали несколько тысяч спекулянтских групп, изъяв у них и возвратив государству ценностей на сумму более 419 млн р.

Война резко обесценила деньги. Мошенники, сумевшие обогатиться, стремились превратить их в золото и драгоценные изделия. Поэтому в самом начале войны заметно активизировалась деятельность спекулянтов-валютчиков. Спекуляция золотом принимала опасные размеры. Цена 10 р. золотом царской чеканки на черном рынке увеличилась по сравнению с довоенным временем в 10–30 раз. В то же время беженцы и другие, сильно нуждающиеся люди, вынуждены были продавать принадлежащие им ценности значительно дешевле их фактической стоимости. Часть дельцов, выехавших из Украины в Среднюю Азию и Закавказье, развернули там свою преступную деятельность. Появились группы скупщиков золота в Москве, Ленинграде, Ташкенте, Баку, а также в Мурманске и Архангельске, куда заходили иностранные морские конвои.

НКВД СССР потребовал от аппаратов БХСС принять меры к пресечению деятельности спекулянтов — валютчиков, разоблачать и арестовывать организаторов спекулятивных групп.

Уже в начале войны милиция Ленинграда разоблачила разветвленную группу спекулянтов — валютчиков золотом, изъяв у них ценностей на сумму свыше 2 млн р.

Органами милиции Москвы, Ленинграда, Ташкента за 1941–1944 гг. было арестовано несколько опасных групп спекулянтов-валютчиков. Государству было возвращено около 37,5 млн р. деньгами, золота в монетах царской чеканки — на 177 280 р., золота в слитках 84 кг, серебра — 384 кг, золотых часов — 1209 штук, золота в изделиях на сумму 4,7 млн р., 32 тыс. американских долларов, много облигаций государственного займа и других ценностей.

Серьезную опасность в период войны представляло фальшивомонетничество. Подделка денежных знаков всегда счи-

талась одним из тяжких преступлений, поскольку подрывает денежную систему государства. В военное время эта проблема становится еще более острой. Известно, что нацисты на государственном уровне тайно производили фальшивые деньги тех стран, с которыми они воевали, чтобы подорвать их экономику. Но изготовлением фальшивых денег занимались и чисто криминальные элементы.

За годы войны было арестовано и предано суду около 100 фальшивомонетчиков. В их числе были братья Лопуховы из г. Вязьмы, которые наладили изготовление сторублевок такого качества, что отличить их от настоящих могли только специалисты Госзнака.

Всего за годы войны, по далеко не полным данным, у преступников было изъято денег и ценностей на сумму 175 млрд р. Из общего числа возбужденных уголовных дел примерно 60% составляли дела о хищениях, 30% — о спекуляции, 10% — о прочих преступлениях.

Служба БХСС в послевоенный период: 1945–1953 гг.

Реорганизация работы ОБХСС. 23 сентября 1946 г. издается приказ МВД СССР, в котором определены организационные меры по усилению борьбы со спекуляцией. Для поднятия статуса начальников отделов БХСС они назначались помощниками начальников управлений милиции. В МВД республик, УВД краев и областей создавались специальные отделения по борьбе со спекуляцией.

Послевоенное состояние оперативной обстановки в стране, новые задачи мирной жизни, потребовали принятия необходимых мер по совершенствованию деятельности службы БХСС. В 1947 г. отдел БХСС ГУМ получил новый статус — он был реорганизован в Управление БХСС. На УБХСС возлагались следующие основные функции:

- руководство оперативной, следственной и профилактической работой служб БХСС республиканских, краевых, областных и городских управлений милиции;
- изучение и обобщение методов, применяемых преступниками, подготовка и разработка директив и методических указаний по борьбе с хищениями, спекуляцией, контрабандой,

фальшивомонетничеством и взяточничеством и принятие мер профилактического характера по устранению причин и условий, способствующих совершению этих преступлений;

– осуществление проверок работы периферийных органов милиции по линии БХСС и оказание им практической помощи; ведение учета результатов оперативной и следственной работы периферийных отделов БХСС;

– поддержание связи с Прокуратурой СССР и Прокуратурой РСФСР по вопросам прокурорского надзора за законностью дел, которые велись аппаратами БХСС;

– проведение оперативной работы на объектах министерств СССР и РСФСР.

Учитывая особенности того времени, работа аппаратов БХСС была нацелена в основном на выявление расхитителей и взяточников в строительстве, торговле и промышленности. В эти годы работники БХСС Москвы и ряда других крупных городов разоблачили, в частности, несколько преступных групп, орудовавших в системе фирменной торговли. Эта форма торговли была организована в 1947 г. с целью демонстрации лучших товаров и образцов обслуживания. Пробравшиеся туда расхитители показали «образцы» обслуживания, расхитив около 2 млн р.

Следующим шагом на пути совершенствования службы в сентябре 1951 г. стало количественное увеличение аппаратов БХСС и их качественное укрепление, а также переход к линейно-отраслевому принципу деятельности.

«Дело Павленко». Есть мнение, что уголовная преступность в сталинское время была если и не ликвидирована, то сведена к минимуму. Действительно, уровень преступности в последние годы сталинского режима снизился. Однако и в эти наиболее спокойные времена действовали преступные формирования. Уникальным событием той эпохи стало «дело Павленко». Суть его в том, что в течение десятилетия в стране занималась хищениями крупная преступная организация, возглавляемая самозванным «полковником» Н.М. Павленко⁸.

Дезертировав в 1942 г. из воинской части, он создал и возглавил ложную военно-строительную организацию под названием УВР-2 (управление военных работ). Собрав в нее дезертиров, уголовников, родственников и приятелей, Павленко смог обмун-

дировать и вооружить личный состав своей «воинской части», после чего приступил к выполнению заказов на строительство дорог, аэродромов и иных объектов, а попутно — к массовым хищениям и грабёжам на освобождаемых территориях. Со своей лже-воинской частью он дошел почти до Берлина. В самом конце войны, подкупив некоторых военных комендантов в немецких городах, Павленко добился выделения для своей «части» 30 железнодорожных вагонов и беспрепятственно вывез все награбленное в СССР, после чего разделил добычу (примерно 3 млн р.) между членами банды и распустил ее.

Через несколько лет, в марте 1948 г., используя сохранившуюся у него фиктивную печать и бланки УВР-2, ловкий преступник возродил свою организацию. Эта фиктивная организация за 1948–1952 гг. заключила 64 договора на дорожно-строительные работы, часть которых выполняли наемные рабочие, даже не подозревавшие о подлинном характере и целях УВР-2. На их выполнение через Госбанк СССР было получено более 25 млн р. Позже в уголовном деле следователи военной прокуратуры отметили, что строительство велось качественно и «капиталистическими методами»: Павленко переманивал у госпредприятий хороших специалистов на высокую зарплату, которая была больше их прежних окладов; использовал сдельную оплату. Маскируя преступное формирование под воинскую строительную часть, он долго избегал проверок. Когда начались аресты членов УВР-2, то на его строительных участках в нескольких регионах страны (включая Молдавию и Прибалтику) задержали более 300 чел.

Ознакомившись с материалами уголовного дела, И.В. Сталин приказал подготовить показательный судебный процесс. На скамье подсудимых могли оказаться должностные лица из нескольких республик, получавшие взятки от Павленко. Однако смерть Сталина в марте 1953 г. отодвинула возмездие преступникам на два года. В конце концов, участников преступной организации приговорили к длительным срокам лишения свободы, а мнимый полковник получил высшую меру наказания и в апреле 1955 г. был расстрелян. Так закончилась карьера уникального дельца теневой экономики, сумевшего в период расцвета командной экономики и наиболее жесткого контроля заниматься предпринимательством в течение почти 10 лет.

Деятельность ОБХСС при Н.С. Хрущеве: 1953–1964 гг.

Особенности борьбы с экономической преступностью. Когда при Н.С. Хрущеве начался новый виток борьбы с «частно-собственническими инстинктами», то среди применяемых в тот период мер многие являлись малоэффективными и даже откровенно незаконными.

В нарушение одного из основных принципов юриспруденции «закон обратной силы не имеет» был выпущен нормативный акт о возможности изъятия дач у граждан, живущих «не по доходам», без доказательства их вины. Для этого даже создавались специальные подразделения милиции. В столицу пошли регулярные отчеты с мест о количестве изъятых загородных строений кладовщиков и, в основном, торговых работников, на зарплату которых их построить было невозможно. Населению это популистское мероприятие нравилось, но юристы многих стран выступили с протестами против этого явного беззакония. Вскоре указ об изъятии дач был отменен.

В связи со значительной либерализацией экономической политики внутри страны и ослаблением профессионального ядра службы БХСС из-за ведомственных реорганизаций теневая экономика в начале 1960-х гг. значительно активизировалась. Обладая незаурядными организаторскими способностями, теневые дельцы повсеместно стали открывать различные подпольные цеха по производству товаров широкого потребления и выпускать пользующуюся спросом неучтенную продукцию. За взятки они получали сырье на государственных предприятиях, либо под прикрытием экономии материалов создавали излишки, которые использовались в подпольных цехах. Страдавшие от постоянного дефицита товаров граждане страны охотно покупали на рынках модные кофты, свитера, плащи, сумки и тому подобные товары, изготовленные подпольно. Появились богатые и даже очень богатые люди — «подпольные миллионеры».

Дельцы, не имевшие возможности открыто тратить свои средства, разработали специальную систему отмывания «грязных денег». Например, они платили двойную цену лицам, выигравшим крупные суммы по облигациям государственных займов или дорогие предметы по денежно-вещевым лотереям. Для

этого их «гонцы» дневали и ночевали в сберегательных кассах в дни выдачи выигрышей.

Новое наступление на теневых предпринимателей началось в последние годы правления Н.С. Хрущева. В этом сыграли свою роль постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 17 августа 1962 г. «О мерах по улучшению деятельности советской милиции» и закрытое письмо ЦК КПСС от 22 марта 1962 г. «Об усилении борьбы с взяточничеством и разворовыванием народного добра».

«Дело Рокотова» и другие «расстрельные» дела начала 1960-х гг. Знаковым событием, ознаменовавшим формирование советской теневой экономики как институциональной системы, стали громкие судебные процессы начала 1960-х гг. над крупными теневыми предпринимателями.

В июне 1961 г. в Московском городском суде закончился шумевший на всю страну процесс по делу группы валютчиков во главе с Я.Т. Рокотовым и В.П. Файбишенко, у которых оборот достигал 20 млн р. в год⁹. Работники созданного годом раньше отдела по борьбе с нарушениями правил о валютных операциях, контрабандой и крупными хищениями изъяли у подсудимых 440 золотых монет, слитки золота общим весом 12 кг, валюту — всего на 2,5 млн р. В соответствии с Указом от 5 мая 1961 г. суд определил им по 15 лет лишения свободы — максимальный срок.

Узнав, что крупные валютчики получили «всего лишь» по 15 лет, Хрущев возмутился и потребовал пересмотреть действующее законодательство. 6 июля 1961 г. вышел новый Указ, согласно которому к подсудимым такого рода могла применяться высшая мера наказания. В соответствии с ним Генеральный прокурор СССР внес в Верховный суд СССР кассационный протест на мягкость приговора, хотя закон не должен иметь обратной силы. Рокотов и Файбишенко получили высшую меру и были расстреляны в Бутырской тюрьме.

Это беспрецедентное в советской уголовной практике дело послужило поводом для резкого усиления карательных мер по хозяйственным делам. В течение года после этого процесса в СССР было рассмотрено более 90 уголовных дел в отношении расхитителей и взяточников, по которым к высшей мере наказания приговорили 183 чел.¹⁰

Еще одно громкое дело тех лет связано с текстильной фабрикой № 11 в Москве, где в 1962 г. работники КГБ разоблачили преступную группу из 25 человек во главе с Б. Ройфманом. Этот человек в конце 1950-х гг. организовал «левый» цех по выпуску трикотажных изделий с использованием труда инвалидов. Когда Ройфман, обладавший незаурядным талантом предпринимателя, предложил руководителям психоневрологического диспансера наладить на имеющемся у них для трудотерапии, но не использующемся оборудовании выпуск дефицитного трикотажа, те охотно согласились. Изготовленные товары продавали на рынках и в палатках на вокзалах. Сырье за взятки поступало из Кабардино-Балкарии. Поскольку продукция пользовалась высоким спросом, подпольное производство расширилось, приобреталось новое оборудование.

При аресте у Ройфмана и его сообщников изъяли около 100 кг золота, на 262 карата бриллиантов, другие ценности на 2,5 млн р. Суд, исполняя директиву об ужесточении наказаний, приговорил Ройфмана и Шакермана, его ближайшего помощника, к расстрелу¹¹.

Несколько менее громким стало дело Хейфеца, который, используя подкуп и связи, смог создать подпольный трикотажный цех в самом центре столицы, при крупнейшем универмаге «Москва». Цех заработал так активно, что вскоре своей пользующейся повышенным спросом продукцией стал вытеснять с прилавков магазина изделия государственных фабрик. Половина выпускаемых теннисок, маек, женского белья была «левой». Но это до поры никого не волновало, поскольку Хейфец и его преемник на посту руководителя цеха, Евгеньев, щедро одаряли администрацию и представителей власти. За 5 лет работы этого цеха было похищено государственного имущества на 2,5 млн р.

По приговору суда Хейфеца и Евгеньева расстреляли. Покровители «цеховиков» в этом случае (как и в большинстве других) отделались лишь легким испугом. Уже тогда коррупция стала институционализироваться, проникая во властные структуры. В результате жестокие репрессии обрушивались на хозяйственников-«цеховиков», а те номенклатурные администраторы, кому они платили взятки, оставались безнаказанными.

Деятельность ОБХСС в период застоя: 1964–1985 гг.

К концу 1960-х гг. «расстрельная» компания борьбы с экономической преступностью прошла. Началось новое усиление деятельности торговой мафии, которая, получив в свои руки сеть городских плодоовощных баз, развернула активную деятельность по перепродаже части колхозной и совхозной продукции через рынки. На базах с использованием труда служащих шла усиленная сортировка овощей и фруктов: нестандартная продукция поступала в сеть государственных магазинов, а перво-сортная — на рынки, где она продавалась по завышенным (в сравнении с государственными) ценам.

Результаты этой нелегальной деятельности причудливо отразились в государственной статистике: по ее данным, плодоовощные совхозы практически ничего не производили, тогда как рыночные прилавки ломились от свежей зелени, фруктов и овощей, поступивших якобы от частных лиц. Официальная статистика сделала на этом основании вывод о фантастически высокой производительности приусадебных участков и крайне низкой урожайности и невероятных потерях при уборке совхозной и колхозной продукции.

Одновременно активизировалась деятельность «цеховиков». Государственная промышленность по-прежнему не могла в полной мере удовлетворять потребности населения. Поэтому набирали силу подпольные цеха и «фабрики», создаваемые на основе преступной кооперации.

Значительное влияние на работу аппаратов БХСС оказали постановления Президиума Верховного Совета СССР от 26 февраля 1975 г. «О соблюдении законодательства об охране социалистической собственности» и Совета Министров СССР от 20 февраля 1975 г. «О мерах по усилению охраны социалистической собственности и устранению причин и условий, порождающих хищения и бесхозяйственность». Во исполнение этих постановлений работники ОБХСС стали обращать большое внимание на обеспечение возмещения материального ущерба, причиненного хищениями. В частности, в девятой пятилетке у расхитителей было изъято имущество и ценностей стоимостью более 80% к сумме причиненного ущерба.

В это время начали проводиться комплексные общесоюзные и региональные операции по проверке состояния сохранности со-

циалистического имущества в отдельных отраслях народного хозяйства, давшие большой экономической эффект. Например, при проведении операции «Урожай» в 1975–1976 гг. выявлено около 17 тыс. фактов разбазаривания и хищения сельскохозяйственной продукции, в результате чего изъято и возвращено хозяйствам более 12 тыс. т зерна и другой продукции на сумму 2 млн р.

В целом за годы девятой пятилетки благодаря борьбе с экономической преступностью было сохранено от разворовывания и оприходовано неучтенных товарно-материальных ценностей на сумму более 450 млн р.

В 1977 г. было принято новое «Положение об Управлении по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией МВД СССР», а затем «Примерное положение об Управлении (отделе) БХСС МВД союзных и автономных республик, УВД крайоблсполкомов». Эти документы укрепили правовое положение службы, более четко определили ее место и роль в системе органов внутренних дел.

Период застоя стал переломным в истории советской теневой экономики. Именно в этот период она институционализируется как устойчивая система, в которую в той или иной степени вовлечены миллионы людей. «Цеховики» и торговая мафия налаживают тесные связи с коррумпированными партийно-советскими чиновниками и «ворами в законе». Парадоксально, однако, что количество «громких» дел, раскрытых в этот период сотрудниками служб БХСС, относительно невелико — это, прежде всего, дела по злоупотреблениям высших руководителей Узбекистана («хлопковое дело»), Грузии и Армении, а также расследование хищений с приисков золота и изумрудов. По делам торговой мафии прошло только два крупных расследования, оба в Москве, — «дело гастронома “Елисейевский”» и «дело фирмы “Океан”». Некоторые из этих уголовных дел, вероятно, отражают «подковерную» борьбу различных группировок в высших кругах власти.

Деятельность БХСС в последние годы существования СССР: 1985–1991 гг.

Деятельность аппарата БХСС активизировалась, когда в СССР был провозглашен курс на проведение реформ.

За 1982–1986 гг. общее количество выявленных аппаратами БХСС преступлений возросло на 23%. По сравнению с предыдущей пятилеткой хищений, совершенных в крупных и особо крупных размерах, было раскрыто больше на 40%, на 32% больше разоблачено замаскированных преступных групп, действовавших в различных отраслях и ведомствах. Количество уличенных взяточников возросло на 80%, а спекулянтов — на 30%.

Важными ориентирами для деятельности службы БХСС должны были стать положения Постановления ЦК КПСС от 2 июля 1984 г. «О работе МВД СССР по улучшению деятельности службы БХСС» и постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 15 мая 1986 г. «О мерах по усилению борьбы с нетрудовыми доходами». Первостепенными обязанностями службы БХСС, в соответствии с требованиями указанных постановлений, оставались предупреждение хищений, расточительства и бесхозяйственности. Наряду с этим, главные усилия аппаратов БХСС должны были направляться на выявление и своевременное пресечение преступной деятельности крупных, глубоко замаскированных групп расхитителей, взяточников и спекулянтов.

Как правило, крупные и особо крупные хищения в этот период совершались преступными группами, в состав которых входили высокопоставленные хозяйственные работники. При этом преступными комбинациями зачастую охватывались смежные отрасли народного хозяйства. На таких предприятиях чаще всего умышленно запускался учет материальных ценностей, своевременных проверок сырья на складах и в производстве не осуществлялось, инвентаризации проводились формально. Огромный вред народному хозяйству нанесли антигосударственная практика приписок и умышленного искажения отчетности. Благодаря этим явлениям стали возможными длящиеся продолжительное время махинации расхитителей и взяточников, проводящих незаконные сделки с хлопком в Узбекской ССР и в других регионах страны. В результате «хлопкового дела» ущерб государству, по некоторым оценкам, составил 1,4 млрд р.¹²

В этот период одним из распространенных преступлений оставалась спекуляция, составляя в структуре должностных и хозяйственных преступлений 13–15%. Согласно выборочным

обследованиям, проведенным ЦСУ СССР, спекулянты за счет населения получали в год доходов на сумму около 1,4 млрд р. Характер спекуляции, ее география, форма и методы деятельности перекупщиков подверглись существенным изменениям. Так, реализация предметов спекуляции с вещевых рынков все более перемещалась на производственные участки заводов и фабрик, в гостиницы, рестораны и парикмахерские. Менялся и облик спекулянтов: все чаще их роль выполняли молодые люди, в том числе студенты вузов и учащиеся техникумов.

В Москве в 1980-е гг. была разоблачена группа спекулянтов, скупавшая за взятки в магазинах «Детский мир», «ГУМ», «Модный силуэт» крупные партии импортных товаров, которые затем перепродавались жителям других городов страны. К уголовной ответственности было привлечено 24 чел., в том числе 9 работников торговли. У преступников было изъято товаров, денег и ценностей на 420 тыс. р.

Распространенными явлениями продолжали оставаться приносящие значительный ущерб экономике мелкие хищения. За 1985 г. было задержано более 200 тыс. «несунов», у которых изъяли похищенных материальных ценностей на сумму 2 млн р. Наибольшее количество мелких хищений совершалось на предприятиях и организациях перерабатывающих отраслей народного хозяйства (пищевой, мясомолочной, легкой), а также в строительстве. На некоторых мясокомбинатах за такие хищения в год задерживалось до 30% работников.

В январе 1991 г., когда «защита социалистической собственности» стала подвергаться все большей критике, службу БХСС МВД РСФСР переименовали в службу по борьбе с преступлениями в сфере экономики — БЭП Службы криминальной милиции. В то же время в МВД СССР все еще существовало ГУ БХСС МВД СССР, которое приказом МВД СССР № 409 от 6 декабря 1991 г. «Об организационно-штатных вопросах криминальной милиции МВД СССР» было реорганизовано в Бюро по преступности в экономике криминальной милиции МВД СССР. С приближением ликвидации «социалистической собственности» «борьба с хищениями социалистической собственности» трансформировалась в борьбу с экономической преступностью, существующую во всех странах современного мира.

Уже после распада СССР, в феврале 1992 г., Бюро по преступности в экономике криминальной милиции МВД СССР и БЭП МВД РСФСР были слиты. Новое подразделение МВД РФ получило тогда наименование Главного управления по экономическим преступлениям МВД РФ — ГУЭП МВД РФ. В 1997 г. главное подразделение Службы БЭП получило новое наименование — Главное управление по борьбе с экономическими преступлениями (ГУБЭП) МВД РФ. Наконец, в 2005 г., после ликвидации Главного управления по налоговым преступлениям (ГУНП), окончательно сложился Департамент экономической безопасности (ДЭБ) МВД России.

Характеристика деятельности ГУБЭП/ДЭБ в постсоветский период выходит за рамки нашего обзора. Приведем в заключение нашего исторического обзора лишь некоторые статистические данные деятельности этой службы за 1992–2006 гг., характеризующие масштабы экономических преступлений в России (табл.).

***Динамика экономических и налоговых преступлений
в постсоветской России***

Год	Количество выявленных преступлений	Установленный ущерб по выявленным преступлениям, р.	Обеспеченное возмещение материального ущерба, р.	Установлено лиц, участвовавших в преступлениях
1992	103 874	2 253 830 тыс.	1 677 975 тыс.	101 020
1993	121 565	39 424 717 тыс.	30 654 605 тыс.	81 380
1994	142 665	164 831 млн	137 700 млн	86 300
1995	158 542	1 073 403 млн	299 925 млн	87 708
1996	178 307	2 118 750 млн	730 057 млн	95 150
1997	218 909	13 410 430 млн	—	183 566
1998	252 389	20 135 512 тыс.	2 637 746 тыс.	211 969
1999	303 822	27 477 095 тыс.	5 283 590 тыс.	262 653
2000	376 367	37 178 978 тыс.	25 417 808 тыс.	234 189
2001	382 406	66 120 171 тыс.	35 987 810 тыс.	237 130
2002	374 976	59 640 136 тыс.	49 520 780 тыс.	206 469
2003	376 791	75 468 957 тыс.	50 164 005 тыс.	187 360
2004	402 359	75 106 930 тыс.	58 932 897 тыс.	159 023
2005	437 710	595 972 080 тыс.	544 837 778 тыс.	162 225
2006	489 554	98 151 014 тыс.	46 138 573 тыс.	182 550

Оценка роли БХСС в экономической истории СССР: pro и contra

Попробуем теперь сказать, какую же роль объективно сыграла деятельность ОБХСС в социально-экономическом развитии СССР.

Критика деятельности ОБХСС как антипредпринимательской. В советологической литературе давно сформулирована точка зрения, согласно которой борьба с теневой экономикой в СССР — это борьба с естественным стремлением людей заниматься частным предпринимательством. С данной точки зрения, такая борьба в целом несла стране огромный вред, подавляя инициативу тех, кто хотел с выгодой для себя удовлетворять потребности граждан в дефицитных товарах.

Наиболее четко эта позиция выражена в изданной впервые за рубежом в 1977 г. монографии советского диссидента Валерия Чалидзе «Уголовная Россия»: «...вызывает грустную улыбку манера советских юристов и идеологов объяснять преступные проявления людей пережитками капитализма в их сознании. Это традиционное объяснение имеет, однако, некоторые основания, когда речь идет о проявлениях, преступных в основном лишь с советской точки зрения, — я имею в виду различные формы *частного предпринимательства* в хозяйственной области. Пользуясь терминологией советских авторов, можно действительно считать, что причиной совершения таких преступных действий являются пережитки капитализма; эти пережитки состоят всего лишь в том, что люди практически настаивают на своем праве заниматься тем, что естественно считать обычными человеческими проявлениями, не подчиняются тотальной регламентации в области трудовых и хозяйственных отношений... То, что советские идеологи именуют капитализмом, представляет собой... просто естественную форму трудовых и хозяйственных отношений, ...при которой каждый человек имеет возможности для проявления своей трудовой и хозяйственной инициативы...»¹³. Еще лаконичнее выразился другой известный диссидент, Владимир Буковский: «Только советская юстиция считает преступным экономически разумное ведение хозяйства»¹⁴.

Эти рассуждения советских диссидентов находят подтверждение в признании Е.А. Сергеева, отражающем, видимо, типич-

ные стереотипы работников ОБХСС старшего поколения: «Еще совсем недавно слова “предприниматель” и “делец” в нашем понимании были синонимами, а служба БХСС борьбу с дельцами считала одной из основных своих задач. Жизнь заставила пересмотреть эти понятия. Честные предприниматели призваны в максимально короткий срок насытить рынок необходимыми товарами, и аппараты БХСС должны всячески содействовать этой их доброй миссии. Другое дело дельцы теневой экономики, которых не волнует производство, а волнует только личное обогащение путем обмана, махинаций, организованного грабежа»¹⁵. Интересно, что даже в постсоветское время, когда «жизнь заставила...», ветеран органов БХСС по-прежнему продолжает рассматривать стремление к личному обогащению как нечто негативное, непременно связанное с обманом. Видимо, такое органическое неприятие бизнеса являлось типичным для борцов с советской экономической преступностью.

Поскольку право на предпринимательскую деятельность, направленную на получение прибыли, давно признано одним из главных условий эффективного экономического развития, то рассуждения В. Чалидзе и признания Е.А. Сергеева, казалось бы, требуют осуждения деятельности работников БХСС в СССР как объективно отдаляющих рыночные реформы¹⁶. Такая критическая оценка кажется тем более уместной, поскольку отношение к этим реформам у ветеранов БХСС, судя по книге Е.А. Сергеева, крайне негативное. В ней, например, приводится мнение П.Ф. Перевозника, возглавлявшего в 1966–1979 гг. ГУБХСС МВД СССР: «хочу надеяться на то, что страна очнется от дурмана, длящегося уже более десяти лет...»¹⁷. Итак, рыночные преобразования рассматриваются как дурман, от которого необходимо очнуться¹⁸. Принятие в 1987 г. закона о кооперации интерпретируется при этом как результат криминального лоббирования дельцов теневой экономики, которые-де собрали 20 млн р. и передали их во властные структуры, после чего очень поспешно был принят закон о легализации кооперативов, а министр МВД А. Власов даже запретил сотрудникам ОБХСС проверять их деятельность¹⁹. Непонимание объективных законов рыночного хозяйства, ярко выраженная антикапиталистическая ментальность делали многих работников служб БХСС, как бы

субъективно честны они не были, объективными противниками рыночных реформ.

Аргументы в пользу позитивной оценки деятельности ОБХСС. Взглянем теперь на проблему оценки деятельности ОБХСС с другой стороны.

Можно ли всех осужденных с СССР теневиков рассматривать как «экономических диссидентов», которые, стремясь реализовать свой предпринимательский потенциал и ослабить дефицит потребительских товаров, своеобразным образом боролись с советской командной экономикой, приближая ее крах? На наш взгляд, категорически нет!

В деятельности органов БХСС есть два аспекта. С одной стороны, ОБХСС боролся с экономической преступностью универсального характера, которая существует в любом современном обществе (растраты, коррупция, хищения, фальшивомонетничество, контрабанда и др.). С другой стороны, под прицелом сотрудников ОБХСС находились специфические виды экономической преступности, порожденные именно командной экономической системой (подпольное предпринимательство, спекуляция).

Эта двойственность прослеживается и в социальной структуре советской теневой экономики. Если отвлечься от тех небогатых людей, для кого экономические правонарушения были способом элементарного выживания, то основными акторами советской теневой экономики являлись

- те, кто занимался теневым перераспределением казенных ресурсов (расхитители как таковые);
- те, кто занимался теневым производством и реализацией подпольно произведенных товаров («цеховики», «барыги»);
- высокопоставленные чиновники-коррупционеры, прикрывающие подчиненных им расхитителей, «цеховиков» и других теневиков.

Кого из них можно рассматривать как носителей «духа капитализма» (à la М. Вебер)?

«Цеховиков» и «барыг», видимо, можно. Многие из них, кто дожил до рыночных реформ, успел стать нормальным (насколько это возможно в современной России) предпринимателем²⁰. Признавая объективную полезность современного предпринимательства, надо морально реабилитировать Ройзмана, Хейфеца

и других жертв «запрета на профессию» предпринимателя²¹. Соответственно, уголовное преследование тех, кто организовывал производство дефицитных товаров, заслуживает осуждения как одна из негативных черт советской командной экономики.

А вот расхитителей и коррупционеров решительно нельзя! Они олицетворяют ту «жажду наживы любой ценой», которая, как подчеркивал М. Вебер, не имеет ничего общего с подлинным капиталистическим предпринимательством. Соответственно, их преследование органами БХСС являлось противодействием чисто деструктивным институтам, которые разрушают любую экономическую систему — и командную, и рыночную.

Ранее в научной литературе уже указывалось, что советская теневая экономика была внутренне неоднородной, сочетавшей институты частного предпринимательства с институтами власти-собственности²². Деятельность советских расхитителей и коррупционеров как раз и являлась проявлением теневой власти-собственности, когда основой нелегальных доходов становились не предпринимательские таланты (как у Я. Рокотова или Б. Ройфмана), а должностные привилегии (как у фигурантов «хлопкового дела» 1980-х гг.). Борьба с ними объективно облегчала подготовку рыночных преобразований: чем меньше подобных квази-предпринимателей, тем легче наладить нормальный конкурентный бизнес. Следовательно, если борьба органов БХСС с теневыми предпринимателями объективно снижала национальную экономическую безопасность, то их борьба с теневыми расхитителями объективно ее укрепляла.

Проблема, однако, заключается в том, что отделить теневых предпринимателей от теневых расхитителей на практике довольно трудно. В условиях советской «экономики дефицита» наладить теневое производство удавалось обычно за счет хищенных или «сэкономленных» (за счет ухудшения качества легально производимых товаров) ресурсов. Поэтому и Н. Павленко, и Б. Ройфман были одновременно и расхитителями, и предпринимателями.

* * *

Таким образом, оценка влияния ОБХСС на экономическую безопасность СССР в принципе не может быть однозначной.

Эта служба, несомненно, защищала экономическую безопасность советского *политического режима*, основанного на командной экономике. Однако влияние ее деятельности на экономическую безопасность *нации* (советского общества) было двойственным — одновременно и позитивным, и негативным: позитивным в той мере, в какой она боролась с расхитителями и коррупционерами; негативным, поскольку она тормозила развитие предпринимательства.

Можно ли сказать, каким было результирующее влияние деятельности ОБХСС на национальную экономическую безопасность? Чтобы ответить этот вопрос, необходимо работать с базами данных по уголовным делам, которые вели сотрудники ОБХСС. Историкам и криминологам еще предстоит большая работа.

Примечания

¹ История советского ОБХСС очень редко становилась предметом специального научного анализа, практически отсутствуют даже обзоры эмпирических данных о деятельности этой службы. Одно из немногих исключений — сборник материалов к 65-летию службы БЭП МВД Беларуси: Есть такая служба. Минск, 2002. Значительный интерес представляет также книга Е.А. Сергеева, которая хотя и основана на архивах службы БХСС и личном опыте практической работы ее автора, но серьезно страдает от обилия штампов советской эпохи: Сергеев Е.А. Теневики. Борьба с дельцами теневой экономики. М., 2000.

² О мешочничестве и борьбе с ним в годы «военного коммунизма» существует обширная литература, см.: Вайсберг Р.Е. Деньги и цены (Подпольный рынок в период «военного коммунизма»). М., 1925; Давыдов А.Ю. Нелегальное снабжение российского населения и власть. 1917–1921 гг. Мешочники. М., 2002.

³ С деятельностью экономического управления ВЧК-ГПУ в 1920–1930-е гг. можно подробно ознакомиться по: Мозохин О. ВЧК-ОГПУ. Карающий меч диктатуры пролетариата. М., 2004.

⁴ Сергеев Е.А. Указ. соч. С. 13.

⁵ Ленин В.И. ПСС. Т. 44. С. 428.

⁶ См.: Скотт Дж. Оружие слабых: обыденные формы сопротивления крестьян // Крестьяноведение. Теория, история, современность. Москва, 1996. С. 26–59.

⁷ Следует отметить, что и в последующий период истории СССР органы государственной безопасности принимали активное участие в борьбе с экономической преступностью, особенно с наиболее опасными ее видами (спекуляция валютой, хищения в особо крупных размерах и др.).

⁶ История этого первого советского «подпольного миллионера» уже не раз освещалась в печати. См., например: Жаворонков П. Остап Бендер военного времени (2001) // http://www.ko.ru/document.asp?d_no=3386&p=1.

⁹ Романов П., Суворова М. «Чистая фарца»: социальный опыт взаимодействия советского государства и спекулянтов // Неформальная экономика в постсоветском пространстве: Проблемы исследования и регулирования / под ред. И.Б. Олимпиевой, О.В. Паченкова. СПб., 2003.

¹⁰ В литературе есть информация, что общее количество подпольных предпринимателей, ставших в начале 1960-х гг. жертвами «расстрельной статьи», приближается к 3 тысячам (Нилов А. Цеховики. Рождение теневой экономики. СПб., 2006. С. 27.) или даже к 8 тыс. (<http://ru.zib.com.ua/article/1171883304633/?print>).

¹¹ С подробностями дел Рокотова-Файбишенко и Ройфмана-Шакермана можно ознакомиться, например, по: Чистяков Н. Ф. По закону и совести. М., 1979. Гл. 8, 9.

¹² Нилов А. Указ. соч. С. 146.

¹³ Чалидзе В. Уголовная Россия. М., 1990. С. 246. Схожая позиция выражена у Л.М. Тимофеева: Тимофеев Л. Технология черного рынка, или Крестьянское искусство голодать // Тимофеев Л.Я — особо опасный преступник. Минск, 1990. С. 157–238.

¹⁴ Буковский В. «И возвращается ветер...» Письма русского путешественника. М., 1990.

¹⁵ Сергеев Е.А. Указ. соч. С. 209–210.

¹⁶ Речь идет, конечно, об осуждении с позиций современного понимания объективных интересов национальной экономической безопасности. При этом работники ОБХСС могли субъективно честно выполнять свой долг, как его было принято понимать в те годы. Иначе говоря, речь идет не столько о вине отдельных людей, сколько о вине ОБХСС как государственного института.

¹⁷ Сергеев Е.А. Указ. соч. С. 287.

¹⁸ Конечно, наши реформы дают более чем достаточно объективных оснований для критических оценок, поскольку даже либералы признают, что реформы были организованы не лучшим образом и вызвали массу негативных явлений, включая криминализацию экономики. Однако если реформа в целом оценивается как «дурман», то речь идет не о критике ошибок при проведении реформы, а о критике реформы как таковой. Тем более что П.Ф. Перевозник прямо пишет, что он и сейчас убежден в несомненных преимуществах «нашего советского социализма» перед капитализмом (Сергеев Е.А. Указ. соч. С. 239).

¹⁹ Сергеев Е.А. Указ. соч. С. 10.

²⁰ Поскольку моральной реабилитации советских теневиков «как класса» так и не произошло, даже в постсоветской России успешные предприниматели не спешили признаваться, что бизнесом они нелегально занимались уже в советские времена (хотя, например, А. Паникин в

своих воспоминаниях писал об этом даже с гордостью). Согласно сообщениям СМИ, из крупных российских предпринимателей-олигархов теневое прошлое советских времен имеют Юрий Гушин (4 судимости, в том числе за спекуляцию валютными чеками), Александр Смоленский (в 1981 г. осужден за хищение госимущества), с высокой долей вероятности — Роман Абрамович, Владимир Гусинский, Михаил Фридман.

²¹ Как аналогию можно вспомнить, что уже в конце 1980-х гг. в советской печати прошла серия публикации о директоре казахстанского совхоза «Акчи» И.Н. Худенко, который в 1969–1970 гг. легально организовал полностью хозрасчетное производство, но был осужден по обвинению в хищении государственной собственности, приговорен в августе 1973 г. к 6 годам заключения и умер в 1974 г. в тюремной больнице. После моральной реабилитации Н.И. Худенко его трагическая судьба часто приводится как пример репрессивности советской административно-командной системы. Деятельность «цеховиков» отличается от действий Худенко, главным образом, тем, что они априори понимали невозможность в СССР легального предпринимательства, а потому «внедряли хозрасчет» в теневой экономике.

²² Латов Ю.В. Длинные «тени» общества «светлого будущего»: два опыта интерпретации // Вопросы экономики. 2000. № 8.